

Линь Юй закрыл глаза, а когда опустил руки, на его лице не осталось ни единой эмоции. Голос его звучал чисто и безмятежно, но слова, которые он произносил, заставляли кровь стынуть в жилах.

— Да, у вас есть деньги, и вы можете творить всё, что вздумается. Достаточно шевельнуть пальцем, чтобы вбить меня в землю так, что я не смогу подняться? А-а, этот мир просто омерзителен. — Он говорил это, приближаясь к двум братьям, забившимся на подоконник. — Разве не так?

Братья, обнявшись и дрожа, смотрели на приближающегося Линь Юя. В лунном свете он казался прекрасным, но пугающим безумцем.

Су Ибэй и Су Инань чувствовали, как волосы на голове шевелятся от ужаса. Когда Линь Юй протянул к ним полуживую змею, они в панике закричали:

— А-а-а!

Су Ибэй и Су Инань, трясаясь от страха, завопили:

— Нет, нет, мы ошиблись! Мы не делали ничего противозаконного! Мы просто сказали это, чтобы напугать тебя, это не по-настоящему!

Два рослых парня под метр девяносто жались по углам, трепеща перед худощавым юношей. Эта сцена выглядела донельзя странно.

— Правда? — Линь Юй внезапно подался вперед, впившись в них взглядом.

Су Ибэй и Су Инань поспешно закивали, глядя на него глазами, полными слез, — они выглядели предельно искренними, боясь, что в следующую секунду Линь Юй сорвется.

Шесть глаз встретились. Линь Юй ослепительно улыбнулся им. И как раз когда братья решили, что опасность миновала, он поднял руку и голыми пальцами раздавил голову змеи.

Брызнули капли крови, попав всем троим на лица. Су Ибэй и Су Инань в этот момент уже были в глубоком шоке, совершенно не понимая, что происходит.

Они посмотрели друг на друга, глупо хлопая глазами, а затем издали пронзительный вопль:

— А!

Линь Юй с улыбкой поднялся, небрежно отбросил мертвую змею в сторону, взял с кровати

простыню, спокойно вытер руки и тихо произнес:

— Заткнитесь.

Голос был тихим, почти бесцветным, но Су Ибэй и Су Инань расслышали его отчетливо и мгновенно умолкли.

Лунный свет падал на пятно крови на белой простыне, и в комнате воцарилась гробовая тишина. Су Ибэй и Су Инань в страхе крепко прижались друг к другу.

Линь Юй изначально хотел поиграть с ними несколько дней, но после их слов внезапно потерял всякий интерес.

В чем смысл? Лучше вернуться к Ли Циншаню, это единственное место, где ему стоит находиться. Он посмотрел на свои уже чистые пальцы и равнодушно подумал об этом.

Он повернулся к дрожащим на подоконнике братьям и легко улыбнулся. Бледный лунный свет, ложившийся на него, делал его облик пугающе прекрасным.

Он подошел к ним вплотную и холодно сказал:

— Наш контракт рассчитан всего на полгода. Через полгода я забираю деньги и ухожу, а вы возвращаетесь к своим делам. Поэтому я надеюсь, что в этот период мы не будем мешать друг другу. И даже не думайте о том, чтобы выжить меня отсюда. Заставить меня уволиться добровольно очень просто: пятьсот миллионов неустойки, ни центом меньше, и я исчезну в ту же секунду.

Он сделал паузу:

— Но... если у вас их нет, то все эти полгода я буду находиться рядом с вами, пока срок контракта не истечет. Вы согласны?

Су Ибэй и Су Инань застыли, не в силах ответить. Линь Юй не торопился. Он подошел к стене у окна и провел рукой по поверхности, словно лаская возлюбленного, и прошептал:

— Если вы не согласны и захотите продолжить свои детские игры, то, боюсь, вынужден вас предупредить: если я замечу подобное еще раз, последствия будут как сейчас...

Резкий взмах руки, сопровождаемый свистом воздуха, взметнул волосы братьев. Послышался сухой хруст. Су Ибэй и Су Инань в ужасе медленно повернули головы, широко открыв глаза, словно обнаружив нечто кошмарное.

Белоснежная стена на глазах покрывалась трещинами, которые, подобно паутине, расползались до самого потолка.

Су Ибэй и Су Инань невольно сглотнули, и этот звук в ночной тишине прозвучал особенно громко. В глубине души они еще теплили надежду: Линь Юй ведь не станет на самом деле причинять им вред?

Но Линь Юй словно прочитал их мысли:

— Я надеюсь, что эти полгода мы проживем мирно, так что не стоит искать неприятностей, надеясь, что я не посмею тронуть вас. Я больше всего на свете ненавижу лишние проблемы.

Уходя, он добавил:

— И кстати, напомню: я психически болен. Так что, даже если я убью вас, окружающие сочтут это лишь приступом безумия. Я не умру, а вот вы... вы точно отправитесь на тот свет.

Линь Юй слегка улыбнулся, непринужденно развернулся и ушел, не обращая внимания на остолбеневших братьев.

Спустя долгое время Су Ибэй и Су Инань пришли в себя. Переглянувшись, они в один голос воскликнули:

— Что он только что сказал? Нет! У кого из нормальных людей телохранитель — псих?

Па-дам.

В этот момент на пол упал кусочек камня, издав четкий звук, который окончательно привел их в чувство.

Они подняли глаза на то место, где только что стоял Линь Юй. Там, куда он ударил, зияла дыра размером с глаз, сквозь которую было отчетливо видно, что происходит снаружи.

Они молча смотрели друг на друга, воздух словно застыл. Их взгляды медленно поползли вверх, к потолку.

Тот, еще недавно гладкий и белый, теперь был испещрен паутиной трещин, напоминая о том, что им пришлось пережить.

Глоток. Глоток. Два звука сглатываемой слюны прозвучали в ночи особенно громко.

Кадык Су Ибэя дернулся, и он нерешительно произнес:

— А-Нань, как думаешь, он правда псих?

Су Инань, глядя на дыру в стене, невольно сглотнул:

— Не знаю. Подождем возвращения старшего брата и спросим у него. По крайней мере, в ближайшие дни лучше его не злить.

— Согласен, — кивнул Су Ибэй.

В последующие три дня, всякий раз, когда они сталкивались, братья шарахались от Линь Юя, как от чумы.

Дворецкий, прислуживающий этим двум сорванцам, был в полном недоумении. Он ведь просто поспал — что произошло вчера ночью?

Что такого сделал господин Линь, что они теперь обходят его за три версты?

Линь Юй лишь пожимал плечами, делая вид, что его это не касается. Сейчас ему не нужно было ходить за ними по пятам, здесь его кормили и поили, стоило лишь попросить дворецкого — за эти три дня Линь Юй даже почувствовал, что начал набирать вес.

Жизнь на всем готовом была просто чудесной. Если бы так продолжалось и дальше, было бы совсем хорошо.

Как раз когда Линь Юй предавался мечтам о беззаботной жизни, вернулся Су Чжисин. Находясь в командировке, он уже прослышал о том, что его младшие братья избегают Линь Юя.

Сначала он беспокоился, не задумали ли эти двое какую-нибудь пакость за его спиной, но, узнав, что они боятся Линь Юя как огня, удивился.

Не успел он спросить у Линь Юя, в чем секрет, как Су Ибэй и Су Инань затащили его в комнату.

Су Инань осторожно выглянул наружу, убедился, что Линь Юя нет, и сделал знак Су Ибэю, который зажал рот Су Чжисину.

Су Ибэй убрал руку. Су Чжисин лишь молча закатил глаза: брата не обманешь, он уже догадывался, чего они хотят.

Су Чжисин неспешно поправил одежду и, не дожидаясь их, спросил:

— Что вы хотите узнать?

Су Ибэй и Су Инань переглянулись и хором выпалили:

— Старший брат, тот Линь Юй... он правда психически болен?

Су Чжисин приподнял бровь, удивляясь, откуда они узнали, но, вспомнив их поведение за последние три дня, понял.

— Линь Юй вам сказал?

— Неважно кто сказал! Это правда или нет? — с тревогой спросили они.

Су Чжисин слегка кивнул:

— Правда.

Братья пришли в ужас:

— Старший брат, ты с ума сошел? Нанял психа!

Видя их шок и страх, Су Чжисин не мог не поинтересоваться, что же такого сделал Линь Юй, чтобы довести их до такого состояния.

— Вы сами этого хотели. Раньше я пытался по-хорошему, но вы вынуждали всех увольняться. А по мне, господин Линь очень даже хорош. По крайней мере, вы его слушаетесь.

Су Ибэй и Су Инань: «...»

Мы просто боимся за свои жизни! Даже если они хулиганы, они прекрасно знают, что с психами шутки плохи!

— Брат, ты не боишься, что однажды у него случится приступ, и он проткнет нас насквозь? — спросил Су Ибэй.

— Да, брат, ты не боишься, что мы придем к тебе в кошмарах? — вторил Су Инань, глядя на Су Чжисина.

Су Чжисин усмехнулся:

— Не боюсь. Еще вопросы есть? Если нет, я пойду к господину Линю.

Он направился к двери, но вдруг почувствовал тяжесть на ногах. Опустив взгляд, он увидел, что Су Ибэй и Су Инань вцепились в его ноги, рыдая в голос:

— Брат! Он же ненормальный! Если он вдруг сорвется, то в следующий раз ты увидишь нас только во сне!

— Брат, любимый мой брат! Неужели ты правда хочешь увидеть такой печальный финал?

На лице Су Чжисина промелькнуло сомнение. Братья, решив, что это работает, завyli еще громче:

— Брат, наш самый почитаемый старший брат! Ты ведь не хочешь стать свидетелем такой трагедии?

— Если ты уволишь этого психа, мы обещаем, что больше не будем хулиганить! Мы примем любого другого телохранителя, только умоляем, пусть он уйдет!

— А-Бэй прав, он же безумец! Вдруг он однажды сойдет с ума, прирежет нас и закопает, и ему даже ничего за это не будет!

Их жалкий вид и слаженное нытье почти заставили Су Чжисина дрогнуть. Но, услышав их клятвенные заверения, он тут же пришел в себя.

Он прекрасно знал: если бы их обещания хоть что-то значили, разве он поседел бы так рано, рискуя облысеть?

Су Чжисин вспомнил слова Ли Циншаня и, слегка улыбнувшись братьям, ответил:

— Я совершенно не беспокоюсь.

Сказав это, он решительно зашагал прочь, не обращая внимания на двух «крупногабаритных кукол», повисших у него на ногах.

Су Ибэй и Су Инань вцепились мертвой хваткой, не собираясь отпустить — казалось, они готовы висеть на нем вечно.

Су Чжисину было не до них, он хотел поскорее избавиться от этих негодников. Он с трудом

сделал шаг. Он дал себе слово, что, как только отделается от этих двоих, обязательно спросит у Линь Юя, как ему удалось так запугать их.

Су Чжисин с трудом дотянулся до дверной ручки, как вдруг почувствовал, что его ноги обхватили еще крепче, а штаны вот-вот сползут.

Придерживая одной рукой штаны, а другой с силой дернув дверь, он хотел поскорее сбежать.

— Чэнь... — он не успел договорить, как застыл. Его рот приоткрылся от изумления — он не ожидал увидеть его здесь.

Линь Юй, лениво прислонившись к перилам, смотрел прямо на него.

Увидев, что Су Чжисин вышел, Линь Юй как ни в чем не бывало помахал ему рукой и с улыбкой поздоровался:

— Господин Су, давно не виделись.

Услышав голос Линь Юя, Су Ибэй и Су Инань, все еще висевшие на ногах брата, в испуге отпрянули и, втянув головы в плечи, спрятались за спину Су Чжисина.

Они нервно поглядывали на Линь Юя, вцепившись в одежду Су Чжисина, словно боясь, что Линь Юй причинит им вред.

Су Чжисин: теперь он хотел знать еще сильнее, что же Линь Юй сделал с ними той ночью.

Он неловко подтянул штаны, поправил одежду и, как ни в чем не бывало, ответил:

— Господин Линь, давно не виделись. Как вам здесь живется, привыкли?

Су Чжисин смотрел на Линь Юя с легкой улыбкой, словно никакой неловкой сцены только что не было, как будто два старых друга просто обменивались любезностями.

Линь Юй слегка приподнял бровь и с полуулыбкой посмотрел на Су Инаня и Су Ибэя, прячущихся за его спиной:

— Неплохо. Но, кажется, двое у вас за спиной имеют что-то против меня? Если у вас есть претензии, можете высказать их прямо сейчас, в присутствии господина Су.

Су Инань и Су Ибэй почувствовали, как холод пробежал по спине. Тот же озноб, что поднимался от копчика к затылку, заставил их покрыться мурашками.

Глядя на сияющее лицо Линь Юя, они невольно вздрогнули.

Они еще сильнее вжались в Су Чжисина, ища защиты. Их губы дрожали, и они заикаясь ответили:

— Н-нет... никаких претензий. У нас вообще нет претензий, вы, должно быть, ошиблись, ха-ха...
— выдавили они из себя нервный смешок.

Их глаза бегали, они боялись встретиться с Линь Юем взглядом, страшась привлечь к себе лишнее внимание.

<http://bllate.org/book/19981/1968760>